

Группа Цзян Хэ следовала за главным монахом в величественный храм.

Внутри, как оказалось, не было ничего, кроме нескольких статуй и круглых молитвенных ковриков.

Следом за Цзян Хэ в храм вошли ещё восемь монахов. Это были самые лучшие мастера, которым позволялось входить внутрь. Остальные же последовали в общие залы, разойдясь по своим делам.

«Они, должно быть, не ниже божественного уровня. — Думал Цзян Хэ. — Тогда какого уровня главный монах? Уровня Пустоты? Неизвестно, сколько ещё у них таких мастеров».

Идя по длинному коридору, он внимательно разглядывал статуи. По началу они показались ему очередными копиями статуи Будды. Но, присмотревшись повнимательнее, он удивлённо пробормотал:

— Это... Это да основатели Тантры! — Он прищурился и в замешательстве продолжил: — Почему у них тигриные головы? Они... Тройняшки?

Монахи повернулись к нему, нахмурившись, на что Цзян Хэ лишь беззаботно улыбнулся:

— Я всего лишь задал вопрос. К чему эти взгляды.

Чэн Донгфэн слегка ткнул его в бок плечом.

Цзян Хэ понял намек. Вполне вероятно, что одно лишь упоминание основателей может считаться оскорблением. Однако...

Он настаивал на этом оскорблении.

Ему не хотелось соблюдать их правила. После случая с Праджней Слона-Дракона, когда главный монах несмотря ни на что решил стереть ему память, он перестал их уважать.

С чего ему что-то там соблюдать?

Поэтому, не обращая внимания на взгляды монахов, он взял один из молитвенных ковриков и, сев на него, рассмеялся:

— Вы говорите, Тайное Царство откроется завтра? Хорошо, я подожду здесь.

— Цзян Хэ!

Один из монахов повернулся к нему и сказал:

— Следите за собой! Здесь вам не гостиная!

Цзян Хэ посмотрел на него исподлобья. Это был тот самый лама, который демонстрировал свою Праджню Слона-Дракона.

— Сэр лама, лучше сами за собой следите. Неуважительно таким как вы дерзить такому как мне.

Лама взревел и кинулся на Цзяна Хэ, занеся ладонь над головой. И, когда он почти что коснулся Цзян Хэ, тот молниеносно выставил свою.

Коврик разошелся на нити, а половицы под ним опасно затрещали, но Цзян Хэ даже не шелохнулся.

— Не может быть... — Лама в недоумении отошёл от него. — Ты не можешь быть сильнее меня! Это невозможно!

Он снова попытался броситься на Цзян Хэ, но главный монах остановил его. Поворчав, лама развернулся и зашагал прочь.

— Я думал, здесь царит мир и покой. — Сказал Цзян Хэ. — Выходит, монахи Тантры не слишком отличаются от нас, простых смертных.

Он внезапно вскочил на ноги, скрестив руки на груди. Шесть Великих Солнц поднялись в воздух позади него, а Истинная Ци окутала его сверкающим лунным светом.

— Ну, кто ещё хочет доказать мне, что он сильнее меня?!

— Это наглость!

Монахи начали заряжать свои ауры. Они смотрели на Цзян Хэ глазами, полными ярости.

И в этот момент вперед вышел главный монах.

Лишь один его шаг взорвал ауры монахов и Цзян Хэ, погасив сразу все Солнца.

— Оставьте нас. — Приказал он.

Монахи быстро ретировались за врата храма. Тот самый лама, ударивший его, на секунду повернулся, одарив его недобрый взглядом.

— Не переживай, у нас ещё будет время. — Улыбнулся Цзян Хэ.

Тем временем главный монах достал себе молитвенный коврик и сел рядом с Цзян Хэ. Он указал пальцем на статуи и сказал:

— У Тайного Царства Тантры действительно есть три мастера-основателя: Мудрый Король в Белой Тигровой Шкуре, Мудрый Король в Красной Тигровой Шкуре и Мудрый Король в Черной Тигровой Шкуре.

— Первый посвятил свою жизнь состраданию, здоровью и благосклонности. Он делал людей счастливыми, удовлетворяя все их амбиции.

— Второй посвятил себя прощению, мудрости и терпимости. Он озарил знанием все три тысячи миров, преобразовал желания в свет, а свет в мудрость.

— А третий же стал самым могущественным из основателей. Он искоренял всё зло вокруг, уничтожал предательства и силой превращал тьму в доброту и гармонию.

Цзян Хэ улыбнулся, но не сказал ни слова, ловя каждое слово главного монаха. Однако тот встал и совсем другим голосом сказал:

— Вы войдёте в Тантру ровно в полночь. Семь дней подряд вы будете совершенствоваться, после чего навсегда покините нас.

Цзян Хэ взглянул на время на своём телефоне. До полуночи оставалось чуть больше двух часов. Встав на ноги, он спросил:

— Скажите, а правда ли существует Эпоха Ци Рафинистов?

Главный монах кивнул:

— Существовала. Уже много времени бессмертные искусства утеряны вместе с ней.

— А у вас есть бессмертные сувениры?

— Я знал, что ты спросишь... — Главный монах вздохнул. — Нашей Тантре всего лишь тысяча двести лет, а бессмертные искусства были утеряны куда раньше. Но для нас это не важно, мы культивируем только буддийские учения.

Цзян Хэ кивнул.

Бессмертные искусства относились к даосизму, а не к буддизму. Хотя, как говорили, первое было ничуть не сильнее второго.

Но Цзян Хэ не хотел становиться монахом.

— Скажите, а у вас есть Орироки?

— Конечно. — Рассмеялся главный монах. — Но немного, все запасы давно уже растрочены учениками. Теперь остаётся надеяться, что Тайное Царство будет производить около сотни Орироков в год.

— А вы продаете их? — Воодушевился Цзян Хэ. — Я щедро заплачу!

<http://tl.rulate.ru/book/46649/2296049>